

ОТЗЫВ

Официального оппонента

о диссертации Ушанова Павла Витальевича «Коммуникационные стратегии современной российской власти: бинарность и конвергентность структурных элементов», представленной на соискание ученой степени доктора филологических наук по специальности 10.01.10 – журналистика

Для власти коммуникации, решающие задачи управления обществом, обеспечения механизмов поддержки, трансляции идеологием во все времена являлись несомненно значимым инструментом. Активные политические процессы новейшей истории России в силу динамичности трансформаций, многофакторности влияния на общество, определения векторов дальнейшего развития представляют несомненный интерес для специалистов в области политических коммуникаций и требуют научного осмысления. Налицо изменения политических и электоральных практик в преддверии грядущих выборов. На развитие коммуникационных стратегий существенно влияют технологические изменения и появление новых каналов коммуникаций. Поэтому системный анализ коммуникационных стратегий российской власти в настоящий момент представляет несомненную **актуальность**.

Автор оценивает логику трансформаций коммуникационных стратегий российской власти как часть процесса преобразования всей системы общественно-экономического и политического устройства России в конкретно-историческом контексте и успешно справляется с поставленными в исследовании задачами:

- прослежена эволюция российского либерализма в коммуникационных стратегиях власти;
- описаны структурные элементы массовой коммуникации, в частности выявлена и проанализирована такая компонента структуры, как бинарность новостного и художественно-эмоционального информационных потоков в процессе трансформации медиасистемы;
- выявлена специфика политики как объекта медийного и художественного осмысления;
- проанализированы характерные коммуникационные стратегии для определенных исследуемых периодов («гласность» в период перестройки, «информационная война» во второй половине правления Б.Ельцина)
- проанализированы особенности трансформации политической системы России в 1990-х гг. в медиаполитическую;
- определены условия конвергенции политического, медийного и художественного процессов на различных этапах исследуемого периода;
- оценена роль культуры в формировании коммуникационных стратегий власти
- проанализирована роль массовой коммуникации в формировании общественного запроса на нового лидера государства на рубеже XX–XXI вв.;

- ☒ описана специфика политических технологий российской власти в контексте роста политических и коммуникационных рисков (2011–2012 гг.);
- ☒ изучены результаты эволюции цифровых технологий применительно в политическим коммуникациям.

Новизна исследования определяется рядом новаторских достижений и оригинальных результатов исследования, в частности:

- ☒ коммуникационные стратегии российской власти **впервые** рассматриваются в новейшей истории (1985 - 2015) системно, с учетом многообразных факторов, определяющих их эволюцию и современную динамику;
- ☒ автором предложена модель систематизации (синхронистическая таблица) механизмов взаимовлияния политических и коммуникационных систем;
- ☒ на новом уровне в комплексе политических коммуникаций наряду с журналистикой, PR, и рекламой оцениваются возможности и потенциал художественной коммуникации;
- ☒ введены в научный оборот ряд новых терминов, в частности понятие «коммуникационной бинарности» (на основе общей теории бинарности Р. Якобсона);
- ☒ особенности бытования бинарных потоков новостной и художественной информации **впервые** рассмотрено во взаимосвязи с политической активностью общества.

Практическую значимость исследования обуславливает возможность использовать его результаты в дальнейшем приращении знаний в области политических коммуникаций, в практической работе политологов, специалистов в области политических PR, политических журналистов, организаторов политических кампаний; в преподавании журналистики, рекламы и связей с общественностью.

Степень обоснованности и достоверности научных положений, выводов и рекомендаций обусловлена привлечением в качестве теоретической базы исследования серьезного междисциплинарного пласта трудов в области истории России, философии, политологии, культурологии, теории коммуникаций, журналистики, работ в области теории и практики политических коммуникаций, избирательных процессов, политического управления; которые позволили сформировать целостную научно обоснованную картину использования российской властью коммуникационных стратегий в выбранных рамках исследования. Автор актуализировал данные исследования с позиции современных политических коммуникаций

Достоверность результатов также подтверждается обширной эмпирической базой исследования, которая вобрала правовые акты и документы СССР, РСФСР и Российской Федерации, документы политической партий России и тексты выступлений политических лидеров и государственных деятелей, публикации в советской и российской периодике; результаты

социологических опросов ФОМ, ВЦИОМ и Левада-центра.

Гипотеза диссертационного исследования, заключающаяся в предположении, что даже в условиях либерализации, власть в России на протяжении всего рассматриваемого периода являлась главным субъектом политической коммуникации в стране, а политические технологии в той или иной степени направлены на достижение несменяемости (преемственности) президентской власти с помощью контроля над информационными потоками; а также что своеобразие национального коммуникационного менеджмента в исследуемый период заключается в синхронизации документально-рационального и художественно-эмоционального информационных потоков, представляется убедительно доказанной.

Научные положения и выводы, содержащиеся в диссертации, обоснованы и не противоречат друг другу, опираются на серьезную проработку теоретических источников и систематизацию эмпирической базы исследования, обусловлены комплексным подходом к решению поставленных задач.

В первой главе «Коммуникационная стратегия и политические технологии периода перестройки» рассмотрена эволюция российского либерализма как идеологической основы коммуникационной стратегии власти периода перестройки, охарактеризованы структурные элементы массовой коммуникации, в частности, вводится понятие «коммуникационной» бинарности; оцениваются с точки зрения эффективности коммуникаций политический, медийный и художественный процессы в 1985-1991 гг.

Во второй главе «Информационная война» как коммуникационная стратегия власти «России Ельцина» автор анализирует необходимость и условия формирования новой коммуникационной стратегии в условиях идеологического и политического раскола российского общества, специфику управления коммуникациями в стратегии «информационной войны»; усиление консервативной идеологии на рубеже 90-х – 2000-х годов. Стоит отметить, что «информационная война» как коммуникационный инструмент заявляет о себе только во второй половине 1990 гг., а период демократических преобразований 1990-1996 года остается за скобками. Возникает вопрос: как можно охарактеризовать коммуникационные стратегии постсоветской России? С профессиональной точки зрения, коммуникационный менеджмент, равно как и политическая и медиасистемы только формируются в этот период.

Третья глава «Роль массовой культуры в формировании каркаса коммуникационной стратегии власти «России Путина» посвящена особенностям политической коммуникации в контексте сформировавшейся к концу 1990 гг. медиаполитической системы. Надо сказать, что с приходом к власти В.Путина меняется сам принцип коммуникаций, которые переводятся в плоскость формирования новостного поля, причем не в результате развития коммуникационных инструментов, а в результате решения власти. Особенно интересен раздел, посвященный эстетизации политики как политической технологии в условиях смены политических эпох в России. Только возникает вопрос — эстетизация - проявление стихийной (то есть, не управляемой

намеренно) бинарности, или элемент коммуникационной стратегии? Два этих утверждения, на мой взгляд, противоречат друг другу. Возможно, стоило уточнить, что активизация художественных инструментов происходит произвольно, но начинает использоваться в планировании коммуникаций?

В четвертой главе «Обеспечение высокого рейтинга как коммуникационная сверхзадача власти «России Путина» характеризуются новые задачи коммуникационных стратегий власти, оценивается специфика медиасистемы как инструмента государственной власти, события политической истории как объекты художественного осмысления. Здесь, по аналогии с предыдущими периодами ожидается определение коммуникационной стратегии для решения новых задач. Как ее можно охарактеризовать? Как «стратегию доминирования власти в информационном поле»? В данном случае довольно четкая и продуманная логика исследования несколько «провисает».

Любой масштабный труд не может быть идеальным, и исследование вызывает некоторые замечания и вопросы, в частности:

- ☒ «Альтернативность «либеральной идеологии, возможно, стоило бы сформулировать не так жестко, как и понятие «внедрение идеологии либерализма». Либеральные взгляды и демократическая традиция — не равноправная, по сравнению с консервативной, но историческая часть политической культуры нашей страны, поэтому «внедрение» звучит как нечто чужеродное, не свойственное российской культуре.
- ☒ Употребляется понятие система СМИ, хотя в трактовке автора, учитывая бинарность, уместнее будет термин медиасистема.
- ☒ стоило не только зафиксировать медиаполитическую систему (это сделал еще И.И. Засурский), а показать изменения ее структуры в 2000 годах и сделать акцент на фокусе изучения трансформации медиаполитической системы как структурного элемента коммуникационных стратегий власти.
- ☒ Автор масштабно и системно рассматривает задачи власти на каждом этапе исследуемого периода, но не всегда постановка задач связана с соответствующей коммуникационной стратегией. Так, «гласность» как коммуникационная стратегия соответствует задачам периода перестройки, период начала правления Ельцина остается без должного внимания, далее следует стратегия «информационной войны» как характерная для периода перехода от «России Ельцина» к «России Путина»; не очень понятно, как характеризуются коммуникационные стратегии разных периодов правления Путина.
- ☒ Цифровые технологии, в качестве ядра новых политических технологий, как это заявлено в задаче, не работают. Согласно экспертному опросу РАСО, в предстоящей избирательной кампании наиболее востребованными и эффективными будут элитные договоренности, традиционные СМИ и полевая кампания, а интернету остается весьма скромное место.

Высказанные замечания и вопросы носят дискуссионный характер и не влияют на общую оценку работы, как законченного самостоятельного

исследования, обладающего актуальностью, научной новизной и практической значимостью.

Автореферат полностью отражает содержание диссертации. Диссертация оформлена в соответствии с требованиями ВАК.

Диссертация Ушанова Павла Витальевича «Коммуникационные стратегии современной российской власти: бинарность и конвергентность структурных элементов» отвечает требованиям ВАК РФ, предъявляемым к докторским диссертациям и соответствует п.9 Положения о присуждении ученых степеней. Автор исследования Ушанов П. В. заслуживает присвоения ученой степени доктора филологических наук по специальности 10.01.10 – журналистика.

Доктор филологических наук,
доцент кафедры рекламы и связей с общественностью
факультета журналистики МГУ имени М.В. Ломоносова

Уринберг Т.Э.
15.03.2016

Контактные данные:

Адрес: 125009, г. Москва, ул. Моховая, 9, Факультет журналистики МГУ им. Ломоносова.

Телефон: +7 (495) 629 50 13;
+7 (916) 687-74-14

Адрес электронной почты: gritajoun@mail.ru

№ диплома доктора филологических наук по специальности 10.01.10 – журналистика: ДДН № 027350

ПОДПИСЬ ЗАВЕРЯЮ
ЗАВ. КАНЦЕЛЯРИЕЙ
ЛАСКЕВИЧИ, В.